

ЗАМѢТКА О ВЕРБЛЮЖЬЕМЪ ОБОЗѢ.

Въ статьѣ, напечатанной въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» за 1875 года, подъ заглавіемъ «Очерки Алжири», авторъ ея, капитанъ Куропаткинъ, изложилъ свои изслѣдованія объ организаціи постоянного верблюжьяго обоза при французскихъ войскахъ въ Алжирѣ, съ очевидною цѣлью примѣненія опытовъ, произведенныхъ французами, въ нашия военныя цѣли въ Туркестанскомъ краѣ.

Имѣя неоднократно случаи пользоваться верблюдами и даже руководить опытами перевозки на этихъ животныхъ, какъ войскъ, такъ и военныхъ тяжестей, позволяю себѣ, въ настоящей замѣткѣ, добавить въ данныя, собранныя и обнародованныя г. Куропаткинымъ, нѣсколько своихъ наблюденій и замѣчаній, именно въ отношеніи удобоприимчивости французской системы верблюжьяго обоза у насъ, въ Средней Азіи.

При обсужденіи этого вопроса, прежде всего и главнымъ образомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что животное, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, т. е. верблюдъ, не природный житель нашихъ степей, а только акклиматизированный пришелецъ. Фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію, а потому и должемъ служить исходною точкою всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній.

Верблюдъ, не смотря на долгое пребываніе и весьма сильное размноженіе въ Средней Азіи, далеко еще не вполне освоился съ ея климатомъ. По физиологическому своему строенію, онъ, очевидно, принадлежитъ къ фаунѣ жарныхъ странъ; и хотя сильныя морозы, бывающія въ средне-азіатскихъ степяхъ, не убиваютъ его, то все-таки онъ переноситъ ихъ только при извѣстной обстановкѣ, и всегда страдаетъ отъ нихъ, не смотря на то, что живущая въ нашихъ степяхъ порода двугорбыхъ верблюдовъ зимою весьма густо обростае шерстью.

Но еще губительнѣе холода для верблюда оказываются сильно нагрѣтый сырой воздухъ. Высокую температуру животное это переноситъ не только весьма легко, но оно даже и вполне здорово только во время жары, при непремѣнномъ, однако, условіи сухости воздуха; во влажной же, нагрѣтой атмосферѣ верблюдъ не выживаетъ. Въ этомъ кроется причина, почему около большихъ рѣкъ и озеръ лѣтомъ избѣгаютъ держать продолжительное время верблюдовъ, такъ какъ,

если они не погибаютъ немедленно, то непременно выносятся изъ такой обстановки зародышъ болѣзни, довольно замѣтно сокращающей ихъ жизнь. По настоящее время еще съ точностью не дознана причина этого явленія, но фактъ несомнѣненъ. Одногорбые верблюды нѣсколько лучше переносятъ влажный нагрѣтый воздухъ, но и они, въ концѣ концовъ, за весьма малыми исключеніями, погибаютъ. Во избѣжаніе этого, на низовьяхъ Сыра и Аму-дарьи, въ лѣтнее время угоняютъ верблюдовъ въ пески, гдѣ влажность воздуха, конечно, значительно меньше. Существуетъ предположеніе, что это дѣлается по причинѣ овода, избивающаго овода водъ, но это справедливо только отчасти, такъ какъ слѣпни и комары вредятъ верблюду столько же, какъ и всякой другой скотинѣ; кромѣ того, известно опытомъ, что покрываніе попонами ни мало не гарантируетъ верблюдовъ отъ болѣзни, лошадей же и быковъ спасаетъ отъ мученій, причиняемыхъ оводомъ, и сберегаетъ ихъ жизнь.

Имѣя это обстоятельство въ виду, становится понятнымъ, что польза отъ заведенія казенныхъ верблюжьихъ обозовъ въ Туркестанскомъ край терять весьма много вѣроятности, такъ какъ укрѣпленія наши, гдѣ приходится держать этотъ обозъ, почти все расположены около большихъ рѣкъ.

Сколько имѣ известно, климатъ Алжиріи вездѣ благоприятенъ для верблюдовъ, а что касается до окраинъ пустыни, на которыхъ расположены французскія укрѣпленія, то эта страна можетъ считаться отечествомъ этихъ животныхъ; настоящая же родина верблюдовъ съ достовѣрностью не опредѣлена. По свѣдѣніямъ, собраннымъ нашими известнымъ путешественникомъ, подполковникомъ Пржевальскимъ, и въ центральной Азіи водятся *дикие* верблюды (*). Хотя, впрочемъ, существованіе ихъ въ этой странѣ положительно еще не доказано, но можно впередъ угадать, что если фактъ этотъ подтвердится, то страна дикихъ верблюдовъ будетъ найдена одною изъ самыхъ сухихъ на земномъ шарѣ.

Но кромѣ вышеприведенныхъ, у насъ существуютъ и другія условія, не сходныя съ Алжиріею, напримѣръ, денежная сторона дѣла, которая имѣетъ совершенно иной характеръ. Въ Алжиріи стоимость

(*) О существованіи дикихъ верблюдовъ въ обширныхъ степяхъ Восточнаго Туркестана свидѣтельствуютъ указанія нѣкоторыхъ туземныхъ мусульманскихъ писателей, какъ, напримѣръ, автора книги «Гестъ-Иклимъ», т. е. «Семи-Климатовъ», писанной еще во второй половинѣ XVI вѣка, а также свѣдѣнія, собранныя Муркроетомъ въ началѣ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, и другія.

верблюда около 100 франковъ (*) (25 рублей), у насъ же порядочнаго верблюда менѣе 50 рублей приобрести нельзя, а за вполне хорошаго надо дать и до 100 рублей, т. е. онъ, по крайней мѣрѣ, вдвое дороже. Напротивъ, наемъ этихъ животныхъ обходится у насъ дешевле: французы считаютъ по 3 франка (**) (75 коп.) въ день за каждаго нанятаго верблюда, что составитъ въ мѣсяцъ 90 франковъ (22 руб. 50 коп.); у насъ же, въ Туркестанскомъ краѣ, за верблюда, взятаго по реквизиціи, платили, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, отъ пяти до семи рублей въ мѣсяцъ, и это была не особенно обидная плата. Положимъ, что этотъ способъ приобретѣнія верблюжьяго обоза нѣсколько обременителенъ для народа, и, если считать его за повинность, дожится неравномѣрнымъ образомъ на нѣкоторую только, именно ближайшую къ пункту сбора отряда или къ театру военныхъ дѣйствій часть населенія; тѣмъ не менѣе, допуская весьма значительное возвышеніе цѣнъ въ послѣднія десять лѣтъ, я полагаю, что плата за верблюда, при вольномъ наймѣ, едва ли превзойдетъ 15 или, въ крайнемъ случаѣ, 20 руб. въ мѣсяцъ.

Въ статьѣ капитана Куропаткина есть указаніе на одну неудачу, случившуюся съ верблюжьимъ обозомъ у французовъ, которая, однако, не остановила ихъ отъ продолженія опытовъ: именно, въ короткое время, т. е. въ два года, всѣ верблюды казеннаго обоза пали. Если сообразить, что это случилось при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, и только, какъ говоритъ авторъ статьи, вслѣдствіе недоразумѣній между интендантствомъ и начальникомъ округа, то что же было бы у насъ съ такимъ обозомъ, при условіяхъ, гораздо менѣе благопріятныхъ для жизни верблюдовъ? Надо еще принять во вниманіе, что въ Алжиріи наемныя войска изъ мѣстныхъ жителей даютъ полную возможность имѣть прислугу въ обозѣ изъ войсковыхъ чиновъ (***), уже привыкшихъ къ дисциплинѣ съ

(*) Считаемо нужнымъ замѣтить, что въ статьѣ г. Куропаткина не сказано, что теперешняя стоимость верблюда въ Аржиріи 100 франковъ, а говорится, что съ 1850 по 1874 годъ она возрасла съ 100 франковъ до 250.

Ред.

(**) У г. Куропаткина сказано, что подневная плата за верблюда въ Алжиріи «въ тотъ же періодъ времени (съ 1850 по 1874 годъ) дошла съ 1 франка 50 сантим. до 3 франковъ». Слѣдовательно, для правильности сравнительнаго вывода, слѣдовало бы, принимая стоимость верблюда въ 100 фр., существовавшую въ 1850-хъ годахъ, взять и соответствующую этому времени цѣну подневной платы за наемъ этого животнаго, т. е. не 3, а 1 франкъ 50 сантимовъ.

Ред.

(***) Здѣсь, очевидно, недоразумѣніе: надзоръ за верблюдами алжирскаго обоза возлагается на тюркосовъ, которые хотя и числятся въ полкахъ, но, какъ замѣчаетъ г. Куропаткинъ, они, при наймѣ, поступаютъ прямо въ обозъ,

одной стороны, а съ другой — знающихъ уходъ за верблюдами. Въ Туркестанскомъ же краѣ туземныхъ войскъ не имѣется, если не считать джигитовъ, набранныхъ изъ киргизовъ, въ весьма ограниченномъ числѣ, для посылокъ и совершенно не дисциплинированныхъ; слѣдовательно, намъ, по необходимости, пришлось бы брать верблюдовожатыхъ прямо изъ народа, причемъ, весьма сомнительно, чтобы эти люди особенно дорожили своею службою, а вознагражденіе имъ потребовалось бы довольно значительное.

Затѣмъ, изъ разсказа автора видно, что французы рассчитываютъ, что стоимость верблюжьего обоза значительно уменьшится, если даже не совсѣмъ окупится, черезъ отдачу этихъ животныхъ, въ свободное отъ службы время, въ наемъ для перевозки купеческихъ товаровъ или провіанта. Очень можетъ быть, что въ Алжиріи такое предположеніе, въ извѣстной мѣрѣ, оправдывается; у насъ же этого быть не можетъ, по слѣдующей причинѣ: если отдать верблюдовъ въ наемъ купцу, то, по громадности нашихъ разстояній, надо отпустить верблюдовъ по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца, считая впередъ и обратный путь, хотя бы, напримѣръ, изъ Казалинска въ Оренбургъ. На небольшія же разстоянія почти никто верблюдовъ нанимать не будетъ, потому что, при такомъ наймѣ, потери времени и хлопотъ слишкомъ много. Наконецъ, при отсутствіи на столь продолжительный срокъ обоза, именно въ то самое время легко можетъ встрѣтиться въ немъ надобность, а его тутъ-то и не окажется.

Сколько мнѣ помнится, при первоначальномъ устройствѣ укрѣпленныхъ пунктовъ въ степи, производились уже опыты содержанія казенныхъ верблюдовъ, не давшіе, впрочемъ, хоть сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Не знаю, дѣлаются ли въ новѣйшее время такіе опыты, быть можетъ и съ лучшимъ успѣхомъ, но, основываясь на вышесказанныхъ соображеніяхъ, позволительно усомниться въ достиженіи хорошихъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому, во избѣжаніе значительныхъ денежныхъ затратъ на заведеніе верблюдовъ, по меньшей мѣрѣ весьма ренованныхъ, нельзя не пожелать, чтобы опыты, если таковыя признаются нужными, производились въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Относительно движенія верблюжьего обоза, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отдать рѣшительное преимущество принятому у насъ въ степи способу, по которому каждому верблюду сквозъ хрящъ носа продѣта палочка и къ ней привязана веревка, посредствомъ которой

не имѣя ни малѣйшаго военнаго образованія, слѣдовательно, едва ли могутъ быть названы войсковыми чинами.

Ред.

нимъ и управляютъ по произволу. Движеніе на свободныхъ отъ уздахъ верблюдахъ, какъ дѣлается въ Алжирѣ, кромѣ неизбежнаго безпорядка, должно имѣть то неудобство, что вьюки, вслѣдствіе столкновенія животныхъ, сбиваются на бока, а отъ этого сильно набиваются спины верблюдовъ, не говоря уже о порчѣ самихъ вьюковъ. Опасеніе, что при привязываніи каждаго верблюда къ вьюку предыдущаго, онъ, въ случаѣ паденія или спотыканія, порветъ себѣ ноздри, почти излишне; для устраненія этого, поводъ задняго верблюда прикрѣпляется къ вьюку передняго только слегка, особымъ узломъ, такъ что, если сильно дернуть за веревку, то узелъ отъщипывается; этотъ узелъ очень хорошо извѣстенъ всѣмъ киргизамъ верблюдовожатымъ, и такой способъ привязыванія повсемѣстно употребляется у насъ караванами. По принятому въ Туркестанскомъ краѣ порядку, верблюжий обозъ вытягивается въ длину, одно животное за другимъ, какъ говорится, гуськомъ, и такихъ параллельныхъ нитей или рядовъ можно построить сколько угодно, если мѣстность дозволяетъ, безъ опасенія спутыванія и безпорядка. Въ узкихъ мѣстахъ или на переправахъ, проводя каждую нить отдѣльно, тоже весьма легко сохранить какъ порядокъ, такъ и цѣлость вьюковъ. Кажется преимущества такого способа передъ толпою свободныхъ верблюдовъ, погоняемыхъ свади, очевидны въ такой степени, что если бы даже при этомъ и пострадало нѣсколько верблюжьихъ носовъ, то съ этимъ можно бы помириться.

Обозъ изъ 1,000 верблюдовъ, слѣдующій алжирскимъ порядкомъ, по словамъ г. Куропаткина, растягивается иногда до четырехъ верстъ; при нашемъ же способѣ, на ровной мѣстности, такой же обозъ занялъ бы менѣе 200 сажень, какъ въ длину, такъ и въ ширину, считая 10 параллельныхъ нитей, по 100 верблюдовъ въ каждой, что, конечно, составляетъ большой расчетъ во время движенія. На мѣстѣ же, я сомнѣваюсь, чтобы можно было поставить или уложить 100 навьюченныхъ верблюдовъ на пространство, имѣющемъ по фронту 20 и въ глубину 75 сажень, какъ это дѣлается въ Алжирѣ, по словамъ автора статьи. Конечно, это не абсолютно невозможно, но, принимая во вниманіе ширину вьюковъ, тѣснота должна быть невѣроятная, и на цѣлость вьюковъ и на какой либо порядокъ едва ли можно надѣяться.

Изъ всего вышесказаннаго, казалось бы, можно заключить, что съ помѣщенными въ концѣ статьи «Очерки Алжиріи» выводами автора, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Туркестанскому краю, нельзя согласиться безусловно, главнымъ образомъ, потому, что капитанъ Куропаткинъ основываетъ свои заключенія на томъ, что «выгоды имѣтъ

подобный обозъ общи, какъ для Алжири, такъ и для Туркестана». Мы видѣли, что, напротивъ того, обстоятельства совершенно различны въ обѣихъ странахъ, и кромѣ того, намъ кажется, едва ли можно признать, основываясь на данныхъ, приводимыхъ въ указанной статьѣ, что выгоды отъ казеннаго верблюжьяго обоза, даже въ Алжири, неоспоримо доказаны. Изъ этого, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы онъ не былъ тамъ необходимъ, а въ такомъ случаѣ о выгоде или невыгодности и разсуждать не стоитъ. Вопросъ сводится къ тому: можно ли въ Туркестанѣ обойтись безъ казеннаго верблюжьяго обоза? Намъ кажется, что можно; тѣмъ не менѣе, если онъ, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, окажется безусловно необходимымъ, то всетаки желательно ограничить по возможности его размѣры, потому что, хотя кормъ верблюда ровно ничего не стоитъ, однако казенный обозъ изъ этихъ животныхъ, при не совсѣмъ благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ и трудности коронаго ухода за ними, можетъ подчасъ повлечь за собою не малыя, и притомъ непроездившія издержки.

Конечно, извѣстное небольшое количество вьючнаго постоянного обоза для подвижныхъ резервовъ въ укрѣпленіяхъ положительно необходимо, а потому въ виду удовлетворенія этой потребности, слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, обратить вниманіе на другое животное, а именно на *муловъ*, такъ какъ настоящая порода ословъ въ Средней Азіи весьма мелка. Нѣсколько опытовъ, произведенныхъ въ небольшихъ размѣрахъ, относительно перевозки тяжестей на мулахъ, или попытки завести въ укрѣпленіяхъ ословъ рослой породы (*), быть можетъ, дадутъ удовлетворительные результаты. По неприхотливости же къ корму и дешевизнѣ содержанія, мулы близки подходятъ къ верблюду, хотя, конечно, уступаютъ ему въ способности переносить жажду.

Л. М.

(*) По словамъ газеты «Indian Public Opinion», для казеннаго остъ-индскаго завода въ Раваль-Пинди доставлено недавно изъ Гибралтара шесть ословъ, ростомъ до двухъ аршинъ, поразившихъ туземцевъ своею величиною.
Ред.